

Врач вытер пот со лба, в его глазах были видны следы усталости:

— Операция прошла успешно. Пуля попала в грудь, но, к счастью, не задела сердце, и её расположение можно считать удачным. Вы хорошо оказали первую помощь, пациент потерял много крови, сейчас ему переливают. У него сломаны рёбра, перелом безымянного пальца на правой руке, но всё это не критично, молодой организм быстро восстановится.

Он сделал паузу, затем продолжил, его выражение стало серьёзным:

— Есть одна проблема. Когда он упал, он ударился о что-то на земле, верно?

Сян Юаньтао с грустью кивнул:

— Да, на земле лежал каменный жёрнов.

Никто не ожидал, что произойдёт следующее: старый жёрнов лежал рядом с сеном, и, когда Цю Минцюань упал, ему не повезло — он ударился затылком о каменный жёрнов.

Когда раздался выстрел, все подумали, что он потерял сознание от ранения, но, подойдя ближе, все были в ужасе.

— На затылке Цю Минцюаня тоже была кровь! А на земле как раз лежал жёрнов, о который он ударился.

— Сейчас у пациента небольшой отёк мозга, пока нет необходимости в трепанации черепа, посмотрим, сможет ли он сам рассосаться.

В этот момент из операционной вынесли носилки, на которых лежал безжизненный юноша.

Половина его лица была скрыта кислородной маской, глаза закрыты, на лбу была повязка, из-под которой виднелись длинные чёрные ресницы.

Рядом медсестра везла стойку с капельницей, на которой висел пакет с тёмно-красной кровью, медленно капавшей в вену на его руке.

Лю Шуянь не смогла сдержать слёз. Она больше не думала о своём сыне, схватив главного хирурга за рукав:

— Доктор, отёк мозга... он пройдёт сам?

Врач тихо вздохнул:

— Сейчас трудно сказать. Возможно, через несколько дней всё наладится, но в худшем случае бывает, что люди так и не приходят в сознание.

Фэн Жуй резко поднял голову, с недоверием глядя на врача. На его лбу вздулись вены, он уже собирался броситься к врачу, но Лю Шуянь мягко остановила его.

Лю Шуянь, слёзы на глазах, покачала головой:

— С Минцюанем всё будет хорошо, Будда его защитит.

Сян Юаньтао едва заметно вздрогнул. Глядя на неподвижного Цю Минцюаня на носилках, он подошёл ближе и сам стал толкать их:

— Где палата?..

Все последовали за носилками, наблюдая, как Сян Юаньтао отвёз Цю Минцюаня в палату и уложил его.

Один из врачей оглядел переполненную комнату и неуверенно предложил:

— Здесь не нужно столько людей. Может, вы разойдётесь и будете приходить по очереди?

После всей этой ночи, полной ужаса, все были измотаны. В палате собрались Фэн Жуй и Лю Шуянь, Сян Юаньтао и Сян Чэн, все стояли в молчании, и это было не лучшим решением.

Сян Юаньтао первым пришёл в себя, успокаивающе сказал Лю Шуянь:

— Сестра, вы сначала идите домой, я организую дежурство. Вам нужно отдохнуть несколько часов, потом ещё предстоит поездка в полицию.

Всю сумку с сертификатами на подписку, украденную у семьи Фэн, нашли. Когда Босс Чжэн вышел на поиски, он не смог взять с собой такой тяжёлый груз. Полицейские, обыскивая деревню, не только нашли двух тяжело раненых бандитов, но и ту самую сумку с сертификатами.

Лю Шуянь кивнула, её нервы, напряжённые всю ночь, действительно были на пределе. Она повернулась к сыну, но Фэн Жуй тихо сказал:

— Мама, ты сначала отдохни, я останусь здесь.

Его глаза не отрывались от Цю Минцюаня на кровати, его голос был спокоен, но Лю Шуянь почувствовала, как её сердце сжалось:

— Пока он не очнётся, я не уйду.

Сян Юаньтао наконец согласился:

— Хорошо, Жуй, ты побудь здесь, а я сообщу его бабушке и дедушке.

Теперь уже нельзя было скрывать это от стариков, они были его настоящими родственниками и имели право быть рядом с Цю Минцюанем.

— Подождите... — дрожащий голос раздался у двери.

Вэй Цин была бледна, её нежное лицо за одну ночь стало худым, но в глазах горел странный свет.

Рядом с ней стояли Лю Дунфэн и Сян Минли, Сян Минли с беспокойством поддерживала её:

— Мама, тебе нужно отдохнуть!

Сян Минли увидела Сян Юаньтао и чуть не заплакала:

— Мама сама вытащила капельницу и настояла на том, чтобы прийти сюда...

Вэй Цин медленно подошла к кровати, и, увидев Цю Минцюаня, на мгновение показалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Она села у кровати, словно хотела дотронуться до его руки, но, увидев, что она вся в бинтах, отдернула её, словно обожглась.

Не глядя на остальных, она чётко сказала:

— Идите... я останусь с ним.

Фэн Жуй хотел возразить, но, встретив взгляд Вэй Цин, вдруг замолчал.

Она была не той тётей Вэй, которую он знал. Её глубокий взгляд был полон сложных эмоций, которые он не мог понять — страсть, безумие и мучительная боль.

Это были не обычные чувства, даже чувство вины не могло вызвать такую бурю.

Вэй Цин медленно повернулась к Сян Юаньтао.

Её голос звучал как сонный бред:

— Юаньтао, пойдёшь с Сяо Лю к дому Минцюаня.

Сян Юаньтао удивился.

На лице Вэй Цин, обычно спокойном и красивом, было выражение, которое он не мог понять. Она горько улыбнулась и шёпотом, чтобы никто не услышал, сказала ему:

— Пойди и попроси бабушку и дедушку Цю показать пелёнки, в которых они нашли Минцюаня... ты поймёшь.

Сян Юаньтао на мгновение перестал дышать. Мысль, которая уже крутилась в его голове, вдруг вспыхнула, как фейерверк, ослепляя его.

Он пристально посмотрел на жену и вдруг полностью понял, что она имела в виду.

...

На третьем этаже Первой городской народной больницы, в лучшей двухместной палате, где больше никого не было, лежал только один тяжелобольной пациент.

В то время ещё не было таких роскошных палат, как в будущем, но чистая и ухоженная двухместная палата считалась очень хорошей.

Стены палаты были выкрашены в нежно-зелёный цвет, больница недавно была отремонтирована, и у изголовья кровати даже установили современную кнопку вызова медсестры.

Жалюзи были новыми, сейчас они были полузакрыты, защищая от летнего зноя, а вентилятор на потолке создавал прохладу в комнате.

Дверь палаты была закрыта, у кровати сидели четверо.

Дедушка Цю, бабушка Цю, Сян Юаньтао и Вэй Цин.

...

На кровати лежала старая пелёнка с синим узором на белом фоне. Вэй Цин, увидев этот узор, который она никогда не забывала, не смогла сдержать слёз.

Сян Юаньтао крепко обнял жену, не говоря ни слова. Но его слегка дрожащее тело выдавало его внутреннее волнение.

По пути он заставил себя успокоиться после огромного шока и радости, но, увидев слёзы жены, тоже не смог сдержать своих.

— Этот свёрток был на Минцюане, когда мы его нашли, — тихо сказала бабушка Цю. — Дедушка рано утром вышел на улицу и услышал плач ребёнка. Подойдя ближе, он нашёл его.

Дедушка Цю молча кивнул, его мутные глаза были полны растерянности:

— Он тогда... уже почти не плакал.

Когда они нашли Цю Минцюаня, его маленькое лицо было синим от холода, долгий плач и зимний мороз забрали у него силы.

Когда его подняли, он, то ли от усталости, то ли от того, что был на грани обморока, быстро перестал плакать и заснул, лишь изредка вздрагивая.

Вэй Цин плакала так, что не могла остановиться, глядя на кровать, где Цю Минцюань лежал так же тихо, как младенец, словно сливаясь с образом того ребёнка, который пропал много лет назад.

Когда его выбросили из машины жены наркоторговца, должно быть, была глубокая ночь. После долгого зимнего вечера маленький ребёнок не замёрз насмерть, и за это нужно было благодарить небеса.

— Дедушка немного подождал на дороге, но никого не увидел. Здесь, рядом с деревней, часто бросают детей, — вспоминала бабушка Цю.

<http://bllate.org/book/16729/1539310>